

МОВАЗНАЎСТВА
LINGUISTICS

УДК 81'367.625=161.1
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-289-300>

Поступила в редакцию 08.07.2021
Received 08.07.2021

Ю. Р. Третьякова

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь

**ОБ УРОВНЯХ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ АБСТРАКЦИИ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕПЕЙ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. В связи с тенденцией «ухода» в рамках лингвистических исследований от изучения языковых фактов как изолированных феноменов актуальным в последние десятилетия становится анализ комплексных единиц системы словообразования как составляющих частей объединений каждого последующего уровня. В качестве такой единицы выступает словообразовательная цепь, состоящая из словообразовательных пар и формирующая деривационную модель следующей ступени – словообразовательное гнездо.

В статье описана словообразовательная цепь как синтагматическая деривационная структура, организованная ступенчатым образованием каждого деривата определенным словообразовательным способом. Рассмотрено явление чересступенчатого словообразования, заключающегося в пропуске мотивирующей лексемы и свидетельствующего о неполноте деривационной цепи. Перечисляются критерии типизации и абстракции словообразовательных цепей в рамках ЛСГ глагольных эмотивов: количественные показатели, общность частеречной принадлежности членов как минимум двух словообразовательных цепей, единство словообразовательного типа. Представлена иерархия деривационных цепей по степени абстракции: конкретная, типичная, категориальная словообразовательные цепи. Внимание акцентируется на необходимости выделения еще более типизированного объединения словообразовательных цепей, основанного на равнотематическом характере словообразовательных значений, – сверхкатегориальных словообразовательных цепей. Данные структуры представляют собой инвариантную деривационную модель, типизирующую категориальные словообразовательные цепи одной ЛСГ. Отмечена необходимость выделения подобных абстрагированных словообразовательных моделей как средства упорядочения деривационной системы языка.

Ключевые слова: конкретная словообразовательная цепь, типичная словообразовательная цепь, категориальная словообразовательная цепь, сверхкатегориальная словообразовательная цепь

Для цитирования: Третьякова, Ю. Р. Об уровнях формально-семантической абстракции словообразовательных цепей эмотивных глаголов в русском языке / Ю. Р. Третьякова // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2022. – Т. 67, № 3. – С. 289–300 <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-289-300>

Yuliya R. Tretsiakova

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

**ABOUT THE FORMAL-SEMANTIC ABSTRACTION LEVELS OF DERIVATIONAL CHAINS
OF EMOTIVE VERBS IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

Abstract. The relevance of the systems approach in the science of language in recent decades has led to the popularity of studying complex units of the word formation system (word-formation pairs, type, paradigm, chain, nest). The article is devoted to the description of the word-formation chain as a syntagmatic derivational structure organized by the stepped formation of each derivative in a certain word-formation way. The phenomenon of through-the-stepped word formation is described, which results in omission of a motivating lexeme and indicating the incompleteness of the derivational chain. The paper lists the criteria for typing and abstraction of word-formation chains within the LSG of emotive verbs. According to the degree of abstraction the hierarchy of derivational chains is presented: specific, typical, categorical word-formation chains. The author of the article draws attention to the need to single out an even more typified association of word-formation chains, based on the equal-thematic nature of word-formation meanings – supercategorical word-formation chains. These structures

represent an invariant derivational model typing categorical derivational chains of one LSG. The paper notes the need to highlight such abstracted word-formation models as a means of ordering the derivational system of the language.

Keywords: specific word-formation chain, typical word-formation chain, categorical word-formation chain, supercategorical word-formation chain

For citation: Tretsiakova Y. R. About the formal-semantic abstraction levels of derivational chains of emotive verbs in the Russian language. *Vestsi Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 3, pp. 289–300 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-289-300>

Введение. На протяжении последних десятилетий прослеживается тенденция рассмотрения языковых явлений не как отдельных фактов, а как элементов, обусловленных системой и одновременно обуславливающих эту систему. В рамках системного подхода актуально описывать комплексные единицы словообразования как составляющие части объединений каждого следующего уровня. Одной из таких комплексных единиц является словообразовательная цепь. Так, А. В. Никитевич констатирует: «И если с описанием формального строения различных типов словообразовательных цепочек было достаточно просто, о чем свидетельствует целый ряд работ, то семантические преобразования (либо непреобразования), происходящие при соединении как минимум двух словообразовательных пар, требовали более тщательных и далеко не механистических исследований» [1, с. 451]. Малоизученность данного вопроса отмечается также А. Н. Тихоновым в работе «Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования» [2].

Цель данной статьи – выделение и описание иерархии словообразовательных цепей в рамках ЛСГ глагольных эмотивов по степени абстракции от конкретных деривационных структур до максимально типизированных.

Задачи исследования – характеристика словообразовательной цепи как комплексной деривационной единицы; выявление лексического состава словообразовательных гнезд глаголов с семей 'эмотия'; определение круга словообразовательных цепей, относящихся к ЛСГ глагольных эмотивов; выделение критериев типизации и абстракции словообразовательных цепей; построение типологии словообразовательных цепей и ее описание.

В ходе исследования использовались описательно-аналитический, трансформационный методы, а также метод компонентного анализа.

Основная часть. Обратимся к определению словообразовательной цепи в лексикографической литературе. По мнению А. Н. Тихонова, «словообразовательную цепь образуют родственные слова, последовательно связанные друг с другом отношениями производности» [3, с. 124]. Таким образом, словообразовательная цепь представляет собой синтагматическую структуру – линейную модель, демонстрирующую ступенчатое образование каждого деривата определенным словообразовательным способом, притом добавление аффикса в рамках одной цепи может породить возникновение у дериватов как модификационных, так и мутационных словообразовательных значений. Степень семантического отдаления от вершины словообразовательной цепи будет расти на пути к ее периферийным компонентам в связи со словообразовательной мотивацией каждого деривата его производящим словом. Каким же образом вследствие вышеуказанного рассматривать семантические связи в рамках деривационной цепи с чересступенчатым словообразованием?

Данный тип порождения новых слов представляет собой процесс деривации, в рамках которого для производной единицы отсутствует непосредственно мотивирующая производящая. Такое отсутствие носит условный характер, поскольку деривационное соседство членов словообразовательной цепи (в данном случае пары) обуславливает и семантическую близость объектов словообразования, в связи с которой представляется достаточно сомнительным поиск непосредственно мотивирующей единицы. Обратимся к словообразовательной цепи глагола эмоционального состояния *ругать*: *ругать* – *поруживать*. «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой [4] определяет дериват *поруживать* как 'ругать время от времени', выдвигая на первый план фреквентативное значение [5] словообразовательного форманта *-ива-*. Однако какой смысловой нагрузкой в данном случае будет обладать префикс *по-*? Дериват *поруживать*

в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля [6] обнаруживает следующую дефиницию – ‘пругать кого, что, нанести кому поруганье’. В данном случае доминирующим словообразовательным значением становится делимитативное, носителем которого является префикс *по-*. Рассматривая пару *ругать* – *пругивать* в качестве примера чересступенчатого словообразования, представим ее полную структуру: *ругать* – *пругать* (делимитативное значение) – *пругивать* (вторичная имперфективация с оттенком многократности). Сохранение в деривате делимитативного семантического компонента и приобретение им фреквентативного демонстрирует «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова: *пругивать* – ‘ругать **немного, время от времени**’ [7]. Подтверждением чересступенчатого характера словообразования в данном случае станет «наличие в языке типовых аналогов с обязательно представленным предшествующим звеном» [8, с. 60]. Приведем примеры аналогичных трехчленных словообразовательных цепей: *хвалить* – *похвалить* – *похвалять*; *ласкать* – *приласкать* – *приласкивать*; *кричать* – *прокричать* – *прокрикивать*. Пропущенные мотивирующие лексемы будут являться потенциальными – запрограммированными словообразовательной системой единицами, свидетельствующими о неполноте деривационной цепи. И. С. Улуханов отмечает: «Неполной цепочкой является в данном случае цепочка, содержащая слова, формант которых является суммой формантов слов, входящих в другую словообразовательную цепочку» [9, с. 444]. Объект исследования в настоящей статье – примеры полных словообразовательных цепей глагольных эмотивов.

Квантитативные, структурные и семантические особенности каждой конкретной словообразовательной цепи определяются принадлежностью вершины деривационной модели к определенной части речи, а внутри нее – к определенной ЛСГ [10]. Нами было проанализировано 110 словообразовательных гнезд, включающих в свою структуру глаголы с семьей ‘эмоция’: 70 – отглагольных, 26 – отсубстантивных, 14 – отаффиктивных словообразовательных гнезд. Количественные показатели обнаруженных комплексных деривационных структур глагольных эмотивов свидетельствуют о наибольшем потенциале глагольной лексики в области передачи состояния, становления состояния, отношения, воздействия, внешнего проявления эмоций [11]. Ввиду выбранного объекта исследования рассмотрим словообразовательные цепи, в составе которых либо наблюдается исключительно глагольная лексика, либо выявляется ее доминирование.

Каждая конкретная словообразовательная цепь отличается собственной квантитативной структурой – бинарной либо полинарной [12]. Квантитативная и частеречная одинаковость двух и более исследуемых словообразовательных моделей в совокупности с общностью словообразовательного типа обуславливает выделение типичных словообразовательных цепей (ТСЦ). Таким образом, ТСЦ – это структурно-семантический комплекс, основанный на тождественности деривационных значений и словообразовательных формантов входящих в его состав конкретных словообразовательных цепей. Однако в науке о словотворчестве принято выделять типизированную структуру более высокого уровня абстракции – категориальную словообразовательную цепь (КСЦ). В основу категоризации словообразовательных цепей положено равенство деривационных значений их звеньев, соответствующих друг другу, при абстрагировании от плана выражения этих значений (т. е. формального качества словообразовательного форманта). Из этого следует, что ТСЦ строится на основе формально-семантических характеристик элементов конкретных словообразовательных цепей (словообразовательных типов), в то время как КСЦ игнорирует формальные критерии, объединяя в собственной структуре ТСЦ, а также единичные словообразовательные цепи при условии семантического равенства словообразовательного форманта. В таблице представлены ТСЦ и КСЦ глагольной эмотивной лексики в русском языке [13–14].

Представив типологию словообразовательных цепей глагольных эмотивов, можем сделать вывод, что с увеличением звеньев деривационной цепи наблюдается увеличение количества единичных деривационных структур. В связи с этим необходимо отметить, что бинарные словообразовательные цепи тождественны словообразовательному типу – деривационной схеме наименьшего уровня абстракции, что обуславливает его повторяемость (одинаковость частеречной принадлежности членов типа, словообразовательного значения дериватов и формального выражения словообразовательного аффикса) как минимум дважды. Подобная регулярность объясняет

Типичные и категориальные словообразовательные цепи русскоязычных глаголов с семой ‘эмоция’
Typical and categorical derivational chains of Russian verbs with the seme ‘emotion’

Модель словообразовательных цепей	Типичные словообразовательные цепи	Категориальные словообразовательные цепи	
Бинарные словообразовательные цепи			
Г _н Г (152)	I. Ингрессивное значение посредством префиксов: а) <i>за-</i> : <i>суетить – засуетить, кричать – закричать</i>	Г → Г (ингрессивное словообразовательное значение)	
	б) <i>воз-/вос-</i> : <i>люковать – возлюковать, ненавидеть – возненавидеть</i>		
	в) <i>вз-/вс-</i> : <i>лелеять – взлелеять, кричать – вскричать</i>		
	г) <i>раз-/рас-</i> : <i>маять – размаять, хвастать – расхвастать</i>	Г → Г (финитивное словообразовательное значение): <i>целовать – доцеловать</i>	
	II. Финитивное значение (<i>от-</i>): <i>страдать – отстрадать, плакать – отплакать</i>		
	III. Делимитативное значение (<i>по-</i>): <i>орать – поорать, брюзжать – побрюзжать</i>		
	IV. Пердуративное значение (<i>про-</i>): <i>маять – промаять, стонать – простонать</i>		
	V. Кумулятивное значение (<i>на-</i>): <i>любоваться – налюбоваться, глумиться – наглумиться</i>		
	VI. Сатуративное значение посредством префиксов: а) <i>за-</i> : <i>ласкать – заласкать, хвастать – захвастать</i>		Г → Г (сатуративное словообразовательное значение)
	б) <i>из-/ис-</i> : <i>бранить – избранить, млеть – изомлеть</i>		
в) <i>пере-</i> : <i>страдать – перестрадать, хвастать – перехвастать</i>			
VII. Результативное значение (<i>вы-</i>): <i>лелеять – вылелеять, страдать – выстрадать</i>	Г → Г (результативное словообразовательное значение): <i>благодарить – отблагодарить</i>		
VIII. Дистрибутивное значение (<i>пере-</i>): <i>целовать – перецеловать, любить – перелюбить</i>			
Г _с Г (10)	I. Значение однократного действия (<i>-ну-, -ану-</i>): <i>хвастать – хвастануть, реветь – ревнуть</i>	Г → Г (семельфактивное словообразовательное значение)	
	II. Значение многократного действия (<i>-ыва-/ива-, -ва-, -а-</i>): <i>хвалить – хваливать, кричать – крикивать</i>	Г → Г (фреквентативное словообразовательное значение)	
Г _{пф} Г (11)	III. Значение взаимного способа действия (<i>-ся</i>): <i>любить – любиться, обожать – обожаться</i>	Г → Г (взаимно-возвратное словообразовательное значение)	
Полинарные словообразовательные цепи Трехчленные словообразовательные цепи			
Г _н Г _с Г (13)	I. Ингрессивное значение (<i>за-</i>) → значение процессуального действия, состояния (<i>-к-</i>): <i>бранить – забранить – забранка, плакать – заплакать – заплачка</i>	Г → Г (ингрессивное значение) → С (значение процессуального состояния)	
	II. Результативное значение (<i>об-</i>) → значение процессуального действия, состояния (<i>-ни[j]-</i>): <i>млеть – обомлеть – обомление, жаловаться – обжаловать – обжалование</i>	Г → Г (результативное значение) → С (значение процессуального состояния): <i>манить – сманить – сманка</i>	
Г _{пф} Г _н Г (48)	I. Собственно-возвратное значение (<i>-ся</i>) → ингрессивное значение (<i>за-</i>): <i>хвастать – хвастаться – захвастаться, хвалить – хвалиться – захвалиться</i>	Г → Г (собственно-возвратное значение) → Г (ингрессивное значение)	
	II. Собственно-возвратное значение (<i>-ся</i>) → результативное значение (<i>до-</i>): <i>хвастать – хвастаться – дохвастаться, хвалить – хвалиться – дохвалиться</i>	Г → Г (собственно-возвратное значение) → Г (результативное значение)	
	III. Общевозвратное значение (<i>-ся</i>) → ингрессивное значение (<i>за-</i>): <i>суетить – суетиться – засуетиться, томить – томиться – затомиться</i>	Г → Г (общевозвратное значение) → Г (ингрессивное значение)	

Продолжение таблицы

Модель словообразовательных цепей	Типичные словообразовательные цепи	Категориальные словообразовательные цепи
Г _{нф} Г _н Г (48)	IV. Общевозвратное значение (-ся) → делимитативное значение (по-): <i>суетить – суетиться – посуетиться, мучить – мучиться – помучиться</i>	Г → Г (общевозвратное значение) → Г (делимитативное значение)
	V. Общевозвратное значение (-ся) → пердуративное значение (про-): <i>суетить – суетиться – просуетиться, томить – томиться – протомиться</i>	Г → Г (общевозвратное значение) → Г (пердуративное значение)
	VI. Общевозвратное значение (-ся) → кумулятивное значение (на-): <i>суетить – суетиться – насуетиться, томить – томиться – натомиться</i>	Г → Г (общевозвратное значение) → Г (кумулятивное значение)
	VII. Взаимно-возвратное значение (-ся) → ингрессивное значение (за-): <i>целовать – целоваться – зацеловаться, ругать – ругаться – заругаться</i>	Г → Г (взаимно-возвратное значение) → Г (ингрессивное значение)
	VIII. Взаимно-возвратное значение (-ся) → делимитативное значение (по-): <i>ласкать – ласкаться – поласкаться, ссорить – ссориться – поссориться</i>	Г → Г (взаимно-возвратное значение) → Г (делимитативное значение)
	IX. Взаимно-возвратное значение (-ся) → финитивное значение (до-): <i>целовать – целоваться – доцеловаться, ссорить – ссориться – доссориться</i>	Г → Г (взаимно-возвратное значение) → Г (финитивное значение): <i>целовать – целоваться – отцеловаться</i>
	X. Взаимно-возвратное значение (-ся) → дистрибутивное значение (пере-): <i>целовать – целоваться – перецеловаться, ругать – ругаться – переругаться</i>	Г → Г (взаимно-возвратное значение) → Г (дистрибутивное значение)
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (взаимно-возвратное значение) → Г (кумулятивное значение): <i>целовать – целоваться – нацеловаться, целовать – целоваться – расцеловаться</i>
Г _с Г _н Г (6)	Значение однократного действия (-ну-, -ану-) → перфективное значение (с-): <i>хвастать – хвастнуть – схвастнуть, кричать – крикнуть – скрикнуть</i>	Г → Г (семельфактивное значение) → Г (перфективация)
Г _н Г _с Г (24)	I. Ингрессивное значение (раз- / рас-) → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-): <i>млеть – разомлеть – разомлевать, манить – разманить – разманивать</i>	Г → Г (ингрессивное значение) → Г (вторичная имперфективация): <i>рыдать – взрыдать – взрыдывать, дразнить – задразнить – задразнивать</i>
	II. Атенуативное значение (при-) → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-): <i>ласкать – приласкать – приласкивать, уныть – приуныть – приунывать</i>	Г → Г (аттенуативное значение) → Г (вторичная имперфективация)
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (результативное значение) → Г (вторичная имперфективация): <i>леть – обомлеть – обомлевать, кричать – прокричать – прокрикивать, сорить – рассорить – рассоривать</i>
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (сатуративное значение) → Г (вторичная имперфективация): <i>обидеть – разобидеть – разобижать, обидеть – изобидеть – изобижать, хвалить – выхвалить – выхвалять</i>
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (перфективация) → Г (вторичная имперфективация): <i>холить – нахолить – нахоливать, хвалить – похвалить – похвалять</i>
Г _н Г _{нф} Г (14)	I. Делимитативное значение (по-) → общевозвратное значение (-ся): <i>мучить – помучить – помучиться, маять – помаять – помаяться</i>	Г → Г (делимитативное значение) → Г (общевозвратное значение)
	II. Финитивное значение (до-) → степень интенсивности (-ся): <i>терпеть – дотерпеть – дотерпеться, страдать – дострадать – дострадаться</i>	Г → Г (финитивное значение) → Г (общевозвратное значение): <i>страдать – выстрадать – выстрадаться, реветь – отреть – отреться</i>

Продолжение таблицы

Модель словообразовательных цепей	Типичные словообразовательные цепи	Категориальные словообразовательные цепи
Г _п Г _{пф} Г (14)	III. Сатуративное значение (за-) → общевозвратное значение (-ся): <i>томить – затомить – затомиться, маять – замаять – замаяться</i>	Г → Г (сатуративное значение) → Г (общевозвратное значение): <i>маять – измаять – измаяться</i>
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (результативное значение) → Г (общевозвратное значение): <i>пугать – испугать – испугаться, пугать – напугать – напугаться</i>
Г _{пф} Г _с Г (6)	Общевозвратное значение (-ся) → имперфективное значение (-а-): <i>огорчить – огорчиться – огорчаться, обидеть – обидеться – обижаться</i>	Г → Г (общевозвратное значение) → Г (имперфективация): <i>обескуражить – обескуражиться – обескураживаться</i>
Г _п Г _с П / Пр (10)	Сатуративное значение (за-) → значение ‘подвергшийся действию, названному мотивирующим словом, и содержащий результат этого действия’ (-ённ-, -енн-, -нн-): <i>томить – затомить – затомленный, целовать – зацеловать – зацелованный</i>	Г → Г (сатуративное значение) → П / Пр (‘подвергшийся действию, названному мотивирующим словом, и содержащий результат этого действия’): <i>томить – истомить – истомленный</i>
Четырехчленные словообразовательные цепи		
Г _п Г _с П / Пр _с Н (8)	Результативное значение (из- / ис-) → значение ‘подвергшийся действию, названному мотивирующим словом, и содержащий результат этого действия’ (-ённ-, -енн-, -нн-) → значение признака (-о-): <i>мучить – измучить – измученный – измученно, пугать – испугать – испуганный – испуганно</i>	Г → Г (результативное значение) → П / Пр (‘подвергшийся действию, названному мотивирующим словом, и содержащий результат этого действия’) → Н (значение признака): <i>пугать – напугать – напуганный – напуганно, робеть – оробеть – оробелый – оробело, робеть – обробеть – обробелый – обробело</i>
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (перфективация) → П / Пр (‘обусловленный действием, названным мотивирующим глаголом’) → Н (значение признака): <i>корить – укорить – укорительный – укорительно, корить – укорить – укорливый – укорливо, корить – укорить – укорный – укорно</i>
Г _п Г _с П / Пр _с С (8)	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (результативное значение) → П / Пр (‘подвергшийся действию, названному мотивирующим словом, и содержащий результат этого действия’) → С (‘предмет, явление, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом’): <i>пугать – испугать – испуганный – испуганность, пугать – запугать – запуганный – запуганность, баловать – набаловать – набалованный – набалованность</i>
Г _п Г _с Г _{пф} Г (44)	I. Результативное значение посредством префиксов: а) за- → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-) → значение страдательности (-ся): <i>манить – заманить – заманивать – заманиваться, пугать – запугать – запугивать – запугиваться</i>	Г → Г (результативное значение) → Г (вторичная имперфективация) → Г (значение страдательности): <i>ругать – распугать – распугивать – распугиваться, пугать – отпугать – отпугивать – отпугиваться</i>
	б) о- → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-) → значение страдательности (-ся): <i>хаять – охаять – охаивать – охаиваться, плакать – оплакать – оплакивать – оплакиваться</i>	
	в) об- → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-) → значение страдательности (-ся): <i>хаять – обхаять – обхаивать – обхаиваться, ругать – обругать – обругивать – обругиваться</i>	
	г) вы- → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-) → значение страдательности (-ся): <i>пугать – выпугать – выпугивать – выпугиваться, мучить – вымучить – вымучивать – вымучиваться</i>	

Продолжение таблицы

Модель словообразовательных цепей	Типичные словообразовательные цепи	Категориальные словообразовательные цепи
Г _п Г _с Г _{пф} Г (44)	II. Мутационное словообразовательное значение (у-) → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-) → значение страдательности (-ся): <i>ласкать – уласкать – улащивать – улащиваться, манить – уманить – уманивать – уманиваться</i>	Г → Г (мутационное значение) → Г (вторичная имперфективация) → Г (значение страдательности)
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (результативное значение) → Г (вторичная имперфективация) → Г (общевозвратное значение): <i>мучить – замучить – замучивать – замучиваться, томить – растомить – растомлять – растомляться</i>
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (перфективация) → Г (вторичная имперфективация) → Г (значение страдательности): <i>хаять – расхаять – расхаивать – расхаиваться, корить – укорить – укорять – укоряться</i>
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (сатуративное значение) → Г (вторичная имперфективация) → Г (собственно-возвратное значение): <i>хвалить – выхвалить – выхвалять – выхваляться, хвалить – выхвалять – выхваливать – выхваливаться, хвалить – нахвалить – нахваливать – нахваливаться</i>
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (сатуративное значение) → Г (вторичная имперфективация) → Г (значение страдательности): <i>хвалить – восхвалить – восхвалять – восхваляться, хвалить – перехвалить – перехваливать – перехваливаться</i>
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (аттенуативное значение) → Г (вторичная имперфективация) → Г (значение страдательности): <i>хвалить – подхвалить – подваливать – подхваляться, манить – подманить – подманивать – подманиваться, манить – приманить – приманивать – приманиваться</i>
Г _п Г _{пф} Г _с Г (23)	I. Результативное значение посредством префиксов: а) <i>вы-</i> → общевозвратное значение (-ся) → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-): <i>мучить – вымучить – вымучиться – вымучиваться, холить – выхолить – выхолиться – выхоливаться</i>	Г → Г (результативное значение) → Г (общевозвратное значение) → Г (вторичная имперфективация): <i>томить – истомить – истомиться – истомляться, томить – растомить – растомиться – растомляться, маять – размаять – размаяться – размаиваться, мучить – замучить – замучиться – замучиваться</i>
	б) <i>из-</i> / <i>ис-</i> → общевозвратное значение (-ся) → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-): <i>баловать – избаловать – избаловаться – избаловываться, мучить – измучить – измучиться – измучиваться</i>	
	в) <i>у-</i> → общевозвратное значение (-ся) → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-): <i>холить – ухолить – ухолиться – ухаливаться, маять – умаять – умаяться – умаиваться</i>	
	г) <i>с-</i> → общевозвратное значение (-ся) → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-): <i>маять – смаять – смаяться – смаиваться, мучить – смучить – смучиться – смучиваться</i>	
	II. Результативное значение (<i>вы-</i>) → значение страдательности (-ся) → имперфективное значение (-ыва- / -ива-, -ва-): <i>холить – выхолить – выхолиться – выхоливаться, пестовать – выпестовать – выпестоваться – выпестовываться</i>	

Продолжение таблицы

Модель словообразовательных цепей	Типичные словообразовательные цепи	Категориальные словообразовательные цепи
Г _п Г _{пф} Г _с Г (23)	III. Дистрибутивное значение (<i>пере-</i>) → взаимовозвратное значение (<i>-ся</i>) → имперфективное значение (<i>-ыва- / -ива-, -ва-</i>): <i>ссорить – перессорить – перессориться – перессориваться, дразнить – передразнить – передразниться – передразниваться</i>	Г → Г (дистрибутивное значение) → Г (взаимовозвратное значение) → Г (вторичная имперфективация)
	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (сатуративное значение) → Г (общевозвратное значение) → Г (вторичная имперфективация): <i>томить – перетомить – перетомиться – перетомляться, пугать – перепугать – перепугаться – перепугиваться</i>
Г _п Г _с Г _с С (27)	I. Результативное значение посредством префиксов: а) <i>вы-</i> → имперфективное значение (<i>-ыва- / -ива-, -ва-</i>) → 'процессуальное действие, состояние' (<i>-ни[jj]-</i>): <i>холить – выхолить – выхоловать – выхолование, мучить – вымучить – вымучивать – вымучивание</i>	Г → Г (результативное значение) → Г (вторичная имперфективация) → С ('процессуальное действие, состояние'): <i>пугать – отпугать – отпугивать – отпугивание, пугать – распугать – распугивать – распугивание, манить – сманить – сманивать – сманивание, плакать – оплакать – оплакивать – оплакивание</i>
	б) <i>за-</i> → имперфективное значение (<i>-ыва- / -ива-, -ва-</i>) → 'процессуальное действие, состояние' (<i>-ни[jj]-</i>): <i>манить – заманить – заманивать – заманивание, мучить – замучить – замучивать – замучивание</i>	
	II. Финитивное значение (<i>вы-</i>) → имперфективное значение (<i>-ыва- / -ива-, -ва-</i>) → 'процессуальное действие, состояние' (<i>-ни[jj]-</i>): <i>терпеть – вытерпеть – вытерпливать – вытерпливание, плакать – выплакать – выплакивать – выплакивание</i>	Г → Г (финитивное значение) → Г (вторичная имперфективация) → С ('процессуальное действие, состояние'): <i>терпеть – претерпеть – претерпевать – претерпевание</i>
	III. Аттенуативное значение (<i>под-</i>) → имперфективное значение (<i>-ыва- / -ива-, -ва-</i>) → 'процессуальное действие, состояние' (<i>-ни[jj]-</i>): <i>манить – подманить – подманивать – подманивание, дразнить – поддразнить – поддразнивать – поддразнивание</i>	Г → Г (аттенуативное значение) → Г (вторичная имперфективация) → С ('процессуальное действие, состояние')
	IV. Кумулятивное значение (<i>на-</i>) → имперфективное значение (<i>-ыва- / -ива-, -ва-</i>) → 'процессуальное действие, состояние' (<i>-ни[jj]-</i>): <i>хвалить – нахвалить – нахваливать – нахваливание, манить – наманить – наманивать – наманивание</i>	Г → Г (интенсивное значение) → Г (вторичная имперфективация) → С ('процессуальное действие, состояние'): <i>хвалить – выхвалить – выхваливать – выхваливание</i>
	V. Дистрибутивное значение (<i>пере-</i>) → имперфективное значение (<i>-ыва- / -ива-, -ва-</i>) → 'процессуальное действие, состояние' (<i>-ни[jj]-</i>): <i>ругать – переругать – переругивать – переругивание, дразнить – передразнить – передразнивать – передразнивание</i>	Г → Г (дистрибутивное значение) → Г (вторичная имперфективация) → С ('процессуальное действие, состояние')
Г _с Г _п Г _с Г (3)	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (семельфактивное значение) → Г (аттенуативное значение) → Г (вторичная имперфективация): <i>кричать – крикнуть – прикрикнуть – прикрикивать, пугать – пугнуть – подпугнуть – подпугивать</i>
Г _{пф} Г _п Г _с С (2)	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (кумулятивное значение) → Г (имперфективация) → С ('процессуальное действие, состояние'): <i>ругать – ругаться – наругаться – наругание, ругать – ругаться – наругаться – наругательство</i>
Пятичленные словообразовательные цепи		
Г _п Г _с Г _{пф} Г _с С (2)	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (результативное значение) → Г (вторичная имперфективация) → Г (значение страдательности) → С ('процессуальное действие, состояние'): <i>хаять – охаять – охаивать – охаиваться – охаивание, хаять – обхаять – обхаивать – обхаиваться – обхаивание</i>

Модель словообразовательных цепей	Типичные словообразовательные цепи	Категориальные словообразовательные цепи
Г _н Г _ц Г _с Г _с С (4)	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (результативное значение) → Г (семельфактивное значение) → Г (аттенуативное значение) → Г (вторичная имперфективация) → С ('процессуальное действие, состояние'): <i>хвастать – хвастнуть – прихвастнуть – прихвастывать – прихвастывание, кричать – крикнуть – подкрикнуть – подкрикивать – подкрикивание</i>
Г _н Г _ц П/Пр _{суб} С _ф С (2)	Делимитативное значение (<i>по-</i>) → определительное значение (<i>-ви-</i>) → значение 'носитель процессуального признака' (<i>-ий</i>) → значение женскости (<i>-ая</i>): <i>страдать – пострадать – пострадавший – пострадавшая, терпеть – потерпеть – потерпевший – потерпевшая</i>	Г → Г (делимитативное значение) → Пр (определительное значение) → С ('носитель процессуального признака') → С (значение женскости)
Г _с Г _н Г _с Г _{пф} Г (6)	Типовой словообразовательной цепи не было обнаружено	Г → Г (семельфактивное значение) → Г (результативное значение) → Г (вторичная имперфективация) → Г (значение страдательности): <i>пугать – пугнуть – выпугнуть – выпугивать – выпугиваться, пугать – пугнуть – отпугнуть – отпугивать – отпугиваться, пугать – пугнуть – распугнуть – распугивать – распугиваться, пугать – пугнуть – спугнуть – спугивать – спугиваться</i>
Г _с Г _н Г _с Г _с С (5)	Значение однократного действия (<i>-ну-, -ану-</i>) → ингрессивное значение (<i>вс-</i>) → имперфективное значение (<i>-ыва- / -ива-, -ва-</i>) → 'процессуальное действие, состояние' (<i>-ни[jj]-</i>): <i>пугать – пугнуть – вспугнуть – вспугивать – вспугивание, кричать – крикнуть – вскрикнуть – вскрикивать – вскрикивание</i>	Г → Г (семельфактивное значение) → Г (ингрессивное значение) → Г (вторичная имперфективация) → С ('процессуальное действие, состояние')
	Значение однократного действия (<i>-ну-, -ану-</i>) → аттенуативное значение (<i>при-</i>) → имперфективное значение (<i>-ыва- / -ива-, -ва-</i>) → 'процессуальное действие, состояние' (<i>-ни[jj]-</i>): <i>пугать – пугнуть – припугнуть – припугивать – припугивание, хвастать – хвастнуть – прихвастнуть – прихвастывать – прихвастывание</i>	Г → Г (семельфактивное значение) → Г (аттенуативное значение) → Г (вторичная имперфективация) → С ('процессуальное действие, состояние'): <i>кричать – крикнуть – подкрикнуть – подкрикивать – подкрикивание</i>
	Значение однократного действия (<i>-ну-, -ану-</i>) → результативное значение (<i>вы-</i>) → имперфективное значение (<i>-ыва- / -ива-, -ва-</i>) → 'процессуальное действие, состояние' (<i>-ни[jj]-</i>): <i>пугать – пугнуть – выпугнуть – выпугивать – выпугивание, кричать – крикнуть – выкрикнуть – выкрикивать – выкрикивание</i>	Г → Г (семельфактивное значение) → Г (результативное значение) → Г (вторичная имперфективация) → С ('процессуальное действие, состояние'): <i>пугать – пугнуть – распугнуть – распугивать – распугивание, пугать – пугнуть – отпугнуть – отпугивать – отпугивание</i>

отсутствие единичных бинарных словообразовательных цепей. Многочленность деривационных моделей в свою очередь препятствует типизации словообразовательных моделей, способствуя (ввиду широкого разнообразия как в области комбинаторики морфем, так и семантических характеристик словообразовательных морфов) возникновению уникальных отношений производности. Подтверждением вышеизложенного является абсолютное отсутствие шестичленных типовых и категориальных словообразовательных цепей: *любить – влюбить – влюбиться – влюбленный – влюбленная; любить – влюбить – влюбиться – влюбленный – самовлюбленный – самовлюбленно; любить – влюбить – влюбиться – влюбленный – самовлюбленный – самовлюбленность*. Следовательно, увеличение компонентов цепи обратно пропорционально количеству типизированных объединений и прямо пропорционально количеству единичных словообразовательных цепей.

КСЦ, являясь обобщенной и абстрагированной деривационной моделью, строится на основе синонимии словообразовательных типов, в связи с чем может отождествляться с ТСЦ, превосходить ее в количественных и качественных характеристиках за счет синонимии словообразовательных формантов (не типов), а также наличествовать при отсутствии ТСЦ. Вместе с тем существование типовой деривационной цепи обуславливает образование категориальной. Таким образом, КСЦ, невзирая на высокую степень собственной абстрагированности, является более регулярным явлением, чем ТСЦ.

В рамках анализа отношений типизации словообразовательных цепей эмотивных глаголов мы усомнились в факте интерпретации КСЦ как предельной абстрагированной модели и посчитали возможным выделить еще более типизированные объединения словообразовательных цепей, основанные на равнотематическом характере словообразовательных семантических компонентов, – сверхкатегориальные (трансцендентные) словообразовательные цепи (СкСЦ).

Бинарные СкСц

Г → Г (временные модификации: ингрессивное, финитивное, делимитативное, пердуративное значения);

Г → Г (модификации по степени интенсивности: кумулятивное, сатуративное, семельфактивное, фреквентативное значения);

Г → Г (результативное словообразовательное значение);

Г → Г (характер взаимоотношений субъекта и объекта: дистрибутивное значение, семантика взаимного способа действия).

Полиарные СкСц

Г → Г (возвратное значение) → Г (временные модификации);

Г → Г (возвратное значение) → Г (модификации по степени интенсивности);

Г → Г (возвратное значение) → Г (финитивно-результативное значение);

Г → Г (модификации по степени интенсивности) → Г (видовое значение);

Г → Г (временные модификации) → Г (видовое значение);

Г → Г (финитивно-результативное значение) → Г (возвратное значение);

Г → Г (модификации по степени интенсивности) → Г (видовое значение) → Г (значение страдательности);

Г → Г (финитивно-результативное значение) → Г (видовое значение) → С (предмет по процессуальному признаку);

Г → Г (модификации по степени интенсивности) → Г (видовое значение) → С (предмет по процессуальному признаку);

Г → Г (модификации по степени интенсивности) → Г (видовое значение) → С (предмет по процессуальному признаку).

СкСЦ представляет собой инвариантную деривационную модель, типизирующую категориальные словообразовательные цепи одной ЛСГ на основе однотематичности словообразовательных значений и принадлежности каждого из звеньев КСЦ к одной и той же части речи.

Заключение. Таким образом, словообразование представляет собой иерархически организованную систему, состоящую как из конкретных деривационных единиц, так и типичных комплексных структур. Одной из таких единиц является словообразовательная цепочка, выступающая как совокупность словообразовательных пар. В случае регулярности словообразовательной пары она уподобляется словообразовательному типу, организуя в подобных случаях ТСЦ. Типизация каждой уже типизированной комплексной единицы будет обуславливать возникновение моделей более высокого уровня абстракции. Выделение подобных инвариантных структур способствует упорядочению словообразовательной системы, формированию наиболее объективных представлений о потенциях словообразования в рамках определенной ЛСГ, регулярности и единичности отдельных языковых феноменов, тенденциях будущего развития языковой системы.

Сокращения

- Г – глагол
КСЦ – категориальная словообразовательная цепь
 ЛСГ – лексико-семантическая группа
 Н – наречие
 п – префиксальный
 П – прилагательное
Пр – причастие
 пф – постфиксальный
 с – суффиксальный
 С – существительное
СкСЦ – сверхкатегориальная словообразовательная цепь
 суб – субстантивация
ТСЦ – типичная словообразовательная цепь
 ф – флективный способ словообразования

Список использованных источников

1. Никитевич, А. В. Словообразовательная пара: теория и практика лексикографирования / А. В. Никитевич // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2019. – Т. 64, № 4. – С. 450–456. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-4-450-456>
2. Тихонов, А. Н. Проблемы изучения комплексных единиц системы синхронного словообразования / А. Н. Тихонов // Актуальные проблемы русского словообразования : сб. науч. ст. / Самарк. гос. пед. ин-т ; редкол.: А. Н. Тихонов [и др.]. – Ташкент, 1982. – С. 3–13.
3. Тихонов, А. Н. Структура словообразовательных цепочек глаголов звучания / А. Н. Тихонов // Актуальные проблемы русского словообразования : сб. науч. ст. / Самарк. гос. пед. ин-т ; редкол.: А. Н. Тихонов [и др.]. – Ташкент, 1982. – С. 124–130.
4. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, 2006. – 3 т.
5. Зализняк, А. А. Введение в русскую аспектологию / А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев. – М. : Яз. рус. культуры, 2000. – 221 с.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – 6-е изд., стер. – М. : Дрофа, 2011. – 4 т.
7. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Совет. Энцикл., 1935–1940. – 4 т.
8. Гейгер, Р. М. Структурно-семантические отношения в словообразовательной цепи и вопрос о потенциальных словах / Р. М. Гейгер // Актуальные проблемы русского словообразования : сб. науч. ст. / Самарк. гос. пед. ин-т ; редкол.: А. Н. Тихонов [и др.]. – Ташкент, 1982. – С. 58–62.
9. Улуханов, И. С. О полных и неполных словообразовательных цепочках / И. С. Улуханов // Актуальные проблемы русского словообразования : тез. V Респ. науч.-теорет. конф., Самарканд, 11–13 сент. 1987 г. : в 2 ч. / Самарк. гос. пед. ин-т ; редкол.: А. Н. Тихонов [и др.]. – Самарканд, 1987. – Ч. I. – С. 443–447.
10. Тихонов, А. Н. О структуре словообразовательных цепей / А. Н. Тихонов // Актуальные проблемы русского словообразования : материалы III Респ. науч. конф., Ташкент, 21–23 сент. 1978 г. : в 2 ч. / М-во просвещ. УзССР ; редкол.: А. Н. Тихонов [и др.]. – Ташкент, 1980. – Ч. II. – С. 264–275.
11. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
12. Ширшов, И. А. Словообразовательная цепь и явление полимотивированности / И. А. Ширшов // Актуальные проблемы русского словообразования : сб. науч. ст. / Самарк. гос. пед. ин-т ; редкол.: А. Н. Тихонов [и др.]. – Ташкент, 1982. – С. 91–95.
13. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985. – 2 т.
14. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.

References

1. Nikitevich A. V. Derivational pair: theory and practice of lexicography. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2019, vol. 64, no. 4, pp. 450–456 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-4-450-456>
2. Tikhonov A. N. Problems of studying complex units of the synchronous word formation system. *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya: sbornik nauchnykh statei* [Actual problems of Russian word-formation: collection of scientific articles]. Tashkent, 1982, pp. 3–13 (in Russian).
3. Tikhonov A. N. The structure of word-formation chains of sound verbs. *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya: sbornik nauchnykh statei* [Actual problems of Russian word-formation: collection of scientific articles]. Tashkent, 1982, pp. 124–130 (in Russian).

4. Efremova T. F. *Modern explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow, AST Publ., 2006. 3 vol. (in Russian).
5. Zaliznyak A. A., Shmelev A. D. *Introduction to Russian aspectology*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. 221 p. (in Russian).
6. Dal V. I. *Explanatory dictionary of the living great Russian language*. Moscow, Drofa Publ., 2011. 4 vol. (in Russian).
7. Ushakov D. N. (eds.). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1935–1940. 4 vol. (in Russian).
8. Geiger R. M. Structural-semantic relations in the word-formation chain and the question of potential words. *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya: sbornik nauchnykh statei* [Actual problems of Russian word-formation: collection of scientific articles]. Tashkent, 1982, pp. 58–62 (in Russian).
9. Ulukhanov I. S. On complete and incomplete word-formation chains. *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya: tezisy V Respublikanskoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, Samarkand, 11–13 sentyabrya 1987 g.* [Actual problems of Russian word-formation: theses of the V Republican scientific-theoretical conference, Samarkand, September 11–13, 1987]. Samarkand, 1987, pt. I, pp. 443–447 (in Russian).
10. Tikhonov A. N. On the structure of word-formation chains. *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya: materialy III Respublikanskoi nauchnoi konferentsii, Tashkent, 21–23 sentyabrya 1978 g.* [Actual problems of Russian word-formation: materials of the III Republican scientific conference, Tashkent, September 21–23, 1978]. Tashkent, 1980, pt. II, pp. 264–275 (in Russian).
11. Babenko L. G. *Lexical means of designating emotions in Russian*. Ekaterinburg, Ural University Publishing House, 1989. 184 p. (in Russian).
12. Shirshov I. A. Word-formation chain and the phenomenon of polymotivation. *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya: sbornik nauchnykh statei* [Actual problems of Russian word-formation: collection of scientific articles]. Tashkent, 1982, pp. 91–95 (in Russian).
13. Tikhonov A. N. *Word-formation dictionary of the Russian language*. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1985. 2 vol. (in Russian).
14. Shvedova N. Y. (ed.). *Russian grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology*. Moscow, Nauka Publ., 1980. 783 p. (in Russian).

Информация об авторе

Третьякова Юлия Ромуальдовна – аспирант. Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ул. Элизы Ожешко, 22, 230023, Гродно, Республика Беларусь). E-mail: yulechka.filipchik1@mail.ru

Information about the author

Yuliya R. Tretsiakova – Postgraduate student. Yanka Kupala State University of Grodno (22 Eliza Ozheshko Str., Grodno 230023, Belarus). E-mail: yulechka.filipchik1@mail.ru